

против профессоров. Этот человек пользуется огромными доходами от клиники, в недавнем времени открыл в Казани лавку, в которой товара находится по крайней мере на 100 т. руб.; кроме того, он имеет дом, поташный завод и семь барж, тогда как прежде был совершенно бедным человеком.

По выс[очайше]му повелению поручаю Вашему пр[евосходительст]ву удостовериться под рукою, в какой степени справедливы вышеизложенные сведения, о последующем же я буду ожидать Вашего донесения.

Примите уверение и проч.

Его пр[евосходительст]ву П. Ф. Львову

№ 415, 1 марта 1846

ЦГАОР, ф. 1 эксп., III отд., 1846, № 52, л. 1—2 об. Отпуск.

407. Донесение начальника седьмого округа корпуса жандармов генерал-майора П. Ф. Львова шефу жандармов генерал-адъютанту гр. А. Ф. Орлову со сведениями о Казанском университете. 14 марта 1846 г.

Секретно

Милостивый государь, граф Алексей Федорович!

Изъясненные в секретном предписании Вашего сиятельства от 1-го марта сего года за № 415-м частные сведения о Казанском университете по внимательном взгляде в положение одного оказываются не совсем справедливыми.

1-е. Студентов пансионеров прежде у себя держали профессор Эрдман, адъюнкты Юшков и Сбоев, но первые двое выбыли из университета, у последнего же есть и теперь пансионеры, но он по званию своему не может иметь влияния на приемные экзамены; по распоряжению начальства вообще профессора, имеющие у себя пансионеров, никакого участия на экзаменах принимать не могут и никаких влияний на оные не имеют. Есть также два или три пансионера у профессора Фогеля, но два из них находились по два года в одном и том же курсе, из чего можно заключить сколько мало помогало им пансионерство у профессора.

Бывают случаи, что родители, воспитывавшие детей своих дома, желая поместить их в университет, отдают их на год или на два к профессору или адъюнкту для приготовления в науках по правилам учебных заведений. В этом я не полагаю никакого зла, напротив, есть существенная польза и успокоение для родителей, которые, живя в отдаленном расстоянии от Казани, оставляют детей своих на попечение и под надзор людей известных.

2-е. Юридический факультет считался несколько слабым год тому назад при декане Сергееве, который уже уволен в отставку. Настоящий декан сего факультета Винтер, экстраординарные профессора Камбек и Фогель, конечно, люди посредственно знающие свой предмет, но юридический факультет много получил поддержки в трех молодых людях, отлично образованных и с превосходными способностями, в нынешнем году получивших звание адъюнктов: Станиславском, Ратовском и Мейере, из коих последний был за границей на счет Педагогического института.

3-е. В студентах с самого моего прибытия в Казань и поныне никогда не было замечено своевольства, но действительно в начале академического 1845—1846 года студенты 1-го курса, т. е. поступившие из гимназий, люди только что надевшие мундир и привесившие шпагу, обыкновенно мечтающие о себе много, оказывали какой-то ребяческий шум, что, однако, недолго продолжалось и по вразумлении их начальством тотчас прекратилось. Но вовсе несправедливо, что исправляющий должность инспектора студентов Зоммер бранил студентов неприличными словами, напротив того, скорее можно сказать про Зоммера, что он слаб

и слишком тихого характера, чтобы занимать это место. Поведение студентов улучшиться не могло со времени, как профессор Симонов назначен проректором, по слишком недавнему времени сего назначения.

4-е. Сколько я, от времени до времени, ни спрашивал студентов, мне известных по их хорошему поведению, насчет их стола, всегда получал ответы, опровергающие то, чтобы пища как за обедом, так и за ужином была нехороша. Ежедневно на кухне университета находятся два студента дежурными, при коих принимается провизия, кладется в котлы и кушанье отправляется к столу. Уже и эта принятая мера не допустит вкрасться злоупотреблению, производящему дурную пищу. А чтобы за ропот по сему предмету 12 человек было выключено в приходские училища, это вовсе несправедливо.

5-е. Дела по университету идут поныне совершенно в том же порядке, как и при бывшем попечителе тайном советнике Мусине-Пушкине, может быть с некоторою медлительностью, чему причиною, надобно полагать, мнительность исправляющего должность попечителя действительного статского советника Лобачевского и частью неопытностью его [по] части административной. В особенности заметна медлительность в делах, требующих отпуска денежных сумм, но это происходит от совершенного недостатка капитала хозяйственного, сделавшегося ощутительным и в последние годы управления г. Мусина-Пушкина. Учреждение новых кафедр без испрошения ассигнования особой суммы, исправление повреждений, причиненных пожаром 1842 года, и другие многочисленные расходы разорили, так сказать, университет до того, что оный должен был брать заимообразно хозяйственные суммы из гимназий и училищ. Но главная вина оскудения и даже совершенного истощения хозяйственных капиталов Казанского университета не должна пасть на г. Лобачевского, который не в состоянии исправить этого важного недостатка в столь короткое время своего управления. Строений, как в самом университете, так и вне оного, но университету принадлежащих, всего два, обсерватория и дом, предполагаемый для типографии. Эти два строения, конечно, могли бы строиться с большей поспешностью, если бы при оных был архитектор не столь престарелых лет, но в скорой отделке сих строений не представляется никакой необходимости. Для представления в Министерство о чинах и наградах от попечителя или управляющего округом определенного срока не назначено. Общее представление по округу идет тогда, когда получатся представления от директоров всех гимназий.

Что управляющий Казанской губернией г. вице-губернатор Завелейский несколько раз настаивал об очищении труб, проведенных из отхожих мест клиники, совершенно справедливо, и по сию пору еще от университета никаких мер не принято к исполнению сего требования губернского начальства, так что у подошвы так называемой Клинической горы составляет из нечистот большая лужа, производящая сильное зловоние и от этого окрестные места наполнены бывают ужасным воздухом, что и производит в жителях, около сих мест живущих, большой ропот. Но и это, сколько мне известно, не исполняется не по причине беззаботливости учебного начальства, а по совершенному недостатку денежных сумм, тем более, что устройство сих труб требует значительных издержек.

6-е. В клинике по экономической части, как слышно, действительно большой беспорядок, эконо́м 14-го класса Тимофеев точно пользуется особым доверием исправляющего должность попечителя г. Лобачевского и его покровительством, из коих первое он употребляет во зло. И как говорят, Тимофеев нажил капитал вначале учреждения клиники, а теперь от хозяйственных заготовлений извлекает свои выгоды. Покровительство г-на Лобачевского Тимофееву простирается до того, что неоднократно было замечено, что Тимофеев был причиной нерасположения г. Лобачевского к некоторым служащим по университету. Тимофеев имеет в городе Казани собственный небольшой дом и в недавнем времени открыл лавку на имя жены своей, имеет также небольшие заведения для делания соляного соку и крахмалу, которыми он производит оптовый торг обык-

новенно на Нижегородской ярмарке. Касательно же 7-ми барж, то это нечто другое, как 7 лошадей, которые заняты извозом по городу.

Насчет дурного содержания больных в клинике — это вовсе несправедливо, эта часть поручена доктору медицины коллежскому советнику Дмитревскому, известному здесь за человека честнейших правил, отличных познаний, исполняющему эту обязанность со всевозможным усердием. Я сам неоднократно неожиданно заезжал в клинику, отдавал для лечения в оную бедных, не имеющих способа платить за себя, и всегда с особенным удовольствием видел порядок, соблюдаемый в содержании больных, и усердие, с которым они в заведении сем пользуются.

С глубоким высокопочитанием имею честь пребыть, милостивый государь, Вашего сиятельства всепокорнейший слуга

П. Львов

Пометы: № 592. 25 марта 1846.

ЦГАОР, ф. 1 эксп., III отд., 1846, № 52, л. 3—6 об. Подлинник.

408. Доклад шефа жандармов генерал-адъютанта гр. А. Ф. Орлова имп. Николаю I «О Казанском университете». 27 марта 1846 г.

О Казанском университете

В начале марта из двух перлюстрированных писем, отправленных из Казани, [. . .] сделалось известно, что сочинители упомянутых писем, не означившие своих фамилий, извещали о разных беспорядках, будто бы происходящих в Казанском университете.

Беспорядки сии, по их описаниям, заключаются в том, что многие профессора дают ход только своим пансионерам или тем студентам, которые за плату берут у них частные лекции; что особенно слаб в университете юридический факультет; что студенты ведут себя своевольно и дозволяют себе дерзости против профессоров; что стол студентов весьма скуден; что дела по университету, равно постройки и поправки зданий производятся с необыкновенной медлительностью, а около домов допущена величайшая нечистота; что самая клиника содержится в нечистоте и больные довольствуются дурной пищею; особенные же злоупотребления происходят от эконома клиники, бывшего прежде фельдшером в полку, 14-го класса Тимофеева, который, состоя под покровительством исправляющего должность попечителя Лобачевского, пользуется от клиники огромными доходами и в короткое время составил себе значительное состояние.

Выписку из упомянутых писем препровождал я к начальнику 7 округа корпуса жандармов генерал-майору Львову с тем, чтобы он удостоверился, в какой степени справедливы вышеизложенные сведения.

Ныне генерал-майор представил ко мне подробное донесение, из которого, однако же, видно, что большая часть означенных сведений несправедлива, ибо только немногие профессора Казанского университета содержат у себя пансионеров и сим последним не оказывается никакого предпочтения пред прочими студентами; юридический факультет действительно был довольно слаб по преподавателям, но ныне приобрел трех адъюнктов с отличными способностями и познаниями, которые без сомнения поддержат факультет; студенты никогда не замечались в своеволии; был только один случай, в академическом 1845—1846 году, что вновь принятые студенты сделали какой-то ребяческий шум, но они тотчас были вразумлены и исправились; стол у студентов весьма хороший, ежедневно на кухне университета находятся дежурными два студента, при которых принимается провизия и отпускаяется кушанье к столу; одна эта мера уже не допустит вкрасться злоупотреблениям; если по постройкам и по поправкам университетских зданий происходит медленность, то сие происходит от недостатка хозяйственного капитала; учреждение новых кафедр без ассигнования особых сумм, поправка зданий после пожара